

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени С. М. КИРОВА

На правах рукописи

К. Г. САРИДЖАЛИНСКАЯ

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ПИСЬМА В СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

БАКУ — 1967

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, сделанном товарищем Л. И. Брежневым отмечается: «Развивая демократические принципы государственного строительства, партия исходит из того, что вся деятельность советских органов и широкое творческое участие граждан в управлении делами страны должны основываться на строжайшем соблюдении социалистической законности»¹. Дальнейшее укрепление социалистической законности и общественного порядка, ликвидация преступности и устранение всех причин, ее порождающих, есть важнейшая задача, возложенная Программой КПСС на все советские государственные органы и широкую общественность.

ЦК КПСС и Советское правительство, все советские административные органы и широкая общественность принимают меры к тому, чтобы искоренить преступность. Особое внимание уделяется борьбе с опасными преступлениями: хищениями, убийствами, изнасилованиями, хулиганством и другими посягательствами, наносящим вред обществу и советским гражданам.

Большая роль в борьбе с преступностью принадлежит органам расследования, прокуратуры и суда. Особенно важна работа следственных органов по раскрытию и предупреждению преступлений, основанная на строгом соблюдении социалистической законности и подлинно научных методах. В целях дальнейшего повышения качества работы следственного аппарата ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли 10 декабря 1965 г. Постановление «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка».

В Постановлении особо подчеркнута необходимость совершенствования деятельности учреждений судебной экспертизы.

Действующее ныне уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик, подробно регламентируя производство судебной экспертизы по уголовным делам, внесло много нового в институт судебной экспертизы. В советских экспертных учреждениях — в научно-исследовательских институтах и лабораториях судебной экспертизы, а также в науч-

¹ Материалы XXIII съезда КПСС, М., 1966, стр. 77.

но-технических аппаратах органов МООП — ведется большая научная работа по изысканию новых методов исследования вещественных доказательств, в частности методов исследования почерка, подписей и цифровых записей в документах, являющихся весьма распространенными доказательствами по уголовным делам.

В трудах многих советских криминалистов (С. М. Потапова, А. И. Винберга, Н. В. Терзиева, Л. Е. Ароцкера и др.) заложены научные основы криминалистической экспертизы письма и методика исследования ее различных объектов (рукописей, подписей, цифровых записей). Однако, подавляющее большинство работ по криминалистической экспертизе письма относилось к исследованию рукописей и подписей, выполненных на русском языке. Хотя научные основы судебного почерковедения, относящиеся к формированию письменных навыков, их индивидуальности и устойчивости, являются общими для исследования письма на всех языках братских народов, населяющих Советский Союз, однако, необходимо при этом учитывать специфические языковые и графические способы письма. Создание и развитие научно-экспертных учреждений в союзных республиках, опыт криминалистического исследования рукописей и подписей, выполненных на других языках народов нашей страны, показали, что назрела необходимость специальной разработки методов исследования документов, выполненных с применением письменности других республик. Такая необходимость вызывается еще и тем, что среди объектов криминалистической экспертизы наиболее распространенными являются почерковые объекты (рукописи, подписи, цифровые записи), составляющие, например, в Азербайджанском НИИСЭ 50% по отношению ко всем объектам. Данное обстоятельство и вызвало в последние годы появление ряда работ по криминалистическому исследованию документов, исполненных на грузинском, узбекском, армянском, литовском, таджикском, казахском, украинском и других языках. Появление названных работ способствует созданию более обоснованных научных методик экспертного исследования документов в каждой из братских союзных республик, с учетом особенностей языка и графики данной национальной письменности.

До настоящего времени отсутствовали работы о криминалистической экспертизе документов, выполненных на азербайджанском языке, имеющим свою специфическую историю возникновения и развития, своеобразный алфавит и графику изображения письменных знаков. Отсутствие работ по криминалистическому исследованию письма, выполненного на азербайджанском языке, несомненно, вносит определенные трудности в практику производства таких исследований.

Указанные причины и обусловили выбор темы настоящей диссертации. Диссертация посвящена не только методам криминалистического исследования рукописей и подписей выполненных на азербайджанском языке. В ней исследуются, на основе анализа действующего УПК Азерб. ССР, процессуальные вопросы назначения экспертизы, доказательственное значение заключения эксперта, тактические приемы подготовки для нее материалов, оценки и использования заключений эксперта-почерковеда в следственной и судебной практике Азерб. ССР. Диссертация не претендует на полное освещение всех вопросов криминалистической экспертизы письма, выполненного на азербайджанском языке. Она является первой попыткой в нашей республике восполнить пробел в литературе и оказать посильную помощь практике. Несомненно, что настоящая тема требует еще ряда специальных исследований.

Разрабатывая вопросы, входящие в тему диссертации, автор основывался на марксистско-ленинском учении о языке, использовал необходимую специальную литературу, в том числе по азербайджанскому языкознанию, законодательные акты, материалы следственной и судебной практики Азерб. ССР. Широко были использованы материалы экспертной практики республиканских учреждений судебной экспертизы — Азербайджанского НИИСЭ и НТО МООП Азерб. ССР¹.

В диссертации использованы материалы следственных и судебных органов Азербайджана².

В пределах возможных для одного исполнителя работы, были проведены некоторые экспериментальные исследования, использованные в диссертации³.

Диссертация состоит из введения и четырех глав.

В первой главе — «Заключение эксперта-почерковеда как судебное доказательство», рассматриваются процессуальные вопросы судебной экспертизы в свете действующего УПК Азербайджанской ССР. В главе рассматриваются случаи обязательного назначения экспертизы, о назначении дополнительной и повторной экспертиз, о правах и обязанностях эксперта, о предмете экспертизы, основаниях для отвода эксперта. Рассмотрение сопровождается анализом соответствующих статей УПК Азерб. ССР, внесены некоторые предложения о совершенствовании закона.

¹ Изучался также опыт производства криминалистической экспертизы письма Харьковского НИИСЭ, Центрального НИИСЭ, Тбилисской НИЛСЭ, Ереванской НИЛСЭ. Всего было изучено около 700 архивных экспертных производств и других материалов названных учреждений.

² Автором изучено свыше 300 уголовных дел, по которым производились криминалистическая экспертиза письма.

³ Всего было исследовано экспериментальных подписей 100 лиц и образцов письма 50 лиц. Использован и личный опыт автора производства криминалистических экспертиз письма.

Действующий УПК Азерб. ССР, предусматривает обстоятельства, исключающие возможность участия эксперта в уголовном деле. К названным основаниям относятся:

- а) нахождение эксперта в служебной или иной зависимости от потерпевшего или обвиняемого;
- б) участие его в производстве ревизии по данному делу;
- в) собирание материалов или представление им сведений по данному делу (ст. 77 УПК Азерб. ССР).

Кроме того, основанием для отвода эксперта указаны и обстоятельства, аналогичные с обстоятельствами, исключающими возможность участия судьи в судопроизводстве (ст. 28 УПК Азерб. ССР).

В диссертации не разделяется формулировка данной статьи, считая, что участие специалиста в выявлении и фиксации следов на месте происшествия не является основанием для отвода его как эксперта, назначенного по данному делу, в частности для судебных медиков и специалистов, работающих в государственных экспертных учреждениях НИЛСЭ, НИИСЭ и Научно-технических аппаратах МООП. В противном случае они будут практически лишены возможности оказывать научно-техническую помощь органам расследования и суда. Подробно рассмотрен вопрос о правах обвиняемого при назначении и проведении экспертизы.

УПК Азербайджанской ССР предоставляет эксперту право на инициативу по установлению обстоятельств, имеющих значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы (ст. 186 УПК Азерб. ССР). Экспертная инициатива не может сводиться к постановке только дополнительных вопросов или переформулировки вопросов, поставленных органом, назначившим экспертизу. Она должна быть направлена и на выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, когда это выявление возможно экспертным методом и по материалам, подвергшимся исследованию.

В действующем УПК Азерб. ССР предусматривается самостоятельное следственное действие — получение образцов для сравнительного исследования (ст. 183). Данное действие является новым. В главе исследуются приемы производства этого действия.

Рассмотрен также порядок проведения и назначения судебной экспертизы в суде (ст. 310).

Строгое соблюдение требований действующего УПК Азерб. ССР (как и УПК других союзных республик) о назначении и производстве судебной экспертизы служит дальнейшему укреплению социалистической законности, способствует объективному расследованию и раскрытию преступлений выявлением причин и условий, способствующих их совершению.

В главе исследуется вопрос о заключении эксперта-почерковеда в системе судебных доказательств. Органы следствия, суда посредством доказывания устанавливают (выясняют) все обстоятельства преступления, исследуя их полно, объективно, и всесторонне (ст. 66 УПК Азерб. ССР).

Диссертант не разделяет мнения тех процессуалистов, которые под доказательствами понимают только доказательственные факты, а средства доказывания рассматривают в качестве источников доказательств, откуда могут быть получены доказательства.

Всякое доказательство является средством доказывания и включает в себя фактические данные по делу. Это две стороны единого понятия доказательств. Когда суд оценивает доказательства, он оценивает в них две стороны: и средства доказывания, и фактические данные содержащиеся в них. В этом отношении нужно считать, что судебная экспертиза, являясь институтом доказательственного права, представляет собой процессуальный способ доказывания, а заключение эксперта есть средство доказывания, содержащее фактические данные. Среди различных видов криминалистической экспертизы важное место занимает криминалистическая экспертиза письма. Исследуя вещественное доказательство, например, документ и соответствующие образцы письма, эксперт устанавливает новый факт, применив для этого свои специальные познания. До экспертного исследования факт написания документа существовал, вещественное доказательство — документ имелся, но новый факт — кто написал данный документ выявляется только экспертом-почерковедом и этот факт излагается им в выводах.

Факты, устанавливаемые экспертом-почерковедом можно разделить на четыре группы: 1) факты, содержанием которых является установленное или отвергнутое тождество личности; 2) факты, содержанием которых является констатация экспертом влияния на исполнение текста необычных условий, например, письма в положении стоя; 3) факты, содержанием которых является выявление по письму некоторых состояний пишущего или целей письма, например, выявление признаков искажения почерка; 4) факты, содержанием которых является определение групповой принадлежности, например, определение экспертом, что текст написан лицом, слабовладеющим азербайджанским языком. Как правило, заключение эксперта вообще, в том числе и эксперта-почерковеда является косвенным доказательством. Заключение эксперта-почерковеда всегда будет первоначальным, а не производным доказательством. Как и все другие доказательства заключение эксперта-почерковеда может быть оправдательным так и обвинительным доказательством. Заключение эксперта-почерковеда, содержащее

фактические данные, является важным средством доказывания различных обстоятельств по делу.

В данной главе рассматривается и вопрос о значении заключения для доказывания отдельных обстоятельств по делам о хищениях, преступлениях против жизни, спекуляции и других преступлениях, в следственной и судебной практике Азерб. ССР.

В этой же главе содержатся некоторые рекомендации профилактического характера по делам о хищениях государственного и общественного имущества, совершенных путем подделки и подлога материально-денежных документов.

Во второй главе — «Научные основы советского судебного почерковедения» рассматриваются научные основы формирования почерка, подписи, индивидуальность и устойчивость письма. Названные вопросы освещаются на основе диалектико-материалистического учения академика И. П. Павлова о высшей нервной деятельности человека, в которую входят речевой и письменный процессы. Это учение является естественно-научной основой советской теории криминалистической экспертизы письма. А. И. Винберг заложил начало разработки проблемы зависимости почерка от высшей нервной деятельности пишущего. Эту проблему развила в своей работе В. Ф. Орлова. Почерком в полном смысле слова является система привычных движений для письма, а рукопись отражает эту систему в виде графических знаков, которые как бы являются следами этих движений. Советская теория почерковедения ставит в основу именно исследование системы движения при письме, средством же для исследования является совокупность графических знаков, применяемые в данном языке для запечатления мысли.

Далее в главе подробно исследуются условия формирования индивидуального письма, его устойчивость. Отмечается, что выработка движений для выполнения письменных знаков происходит под влиянием особенностей анатомических, физиологических, нервнопсихических, условий обучения и внешних факторов, что в совокупности образует индивидуальность стереотипа, который не является абсолютно неизменным. Он относительно не изменяется, поэтому стереотип и является динамическим, подвижным. Подобно тому, как индивидуальна совокупность признаков общих и частных признаков почерка, также индивидуальна совокупность признаков письменной речи. Это позволяет придти к выводу о том, что при идентификации личности должны быть учтены не только общие и частные признаки почерка, а также выявлены особенности письменной речи. Только в этом случае можно исследовать не только почерк, но и в целом письмо.

Динамический стереотип объясняет нам и причины устойчи-

вности почерка, поскольку он характеризуется как косный или консервативный, действующий чем дальше, тем больше автоматически. Устойчивость является одним из основных важнейших свойств письма, позволяющих использовать его для идентификации личности.

В данной главе изложен вопрос о классификации признаков письма в советской криминалистике и экспертной практике. Важность разработки классификации состоит в том, что научно-разработанная классификация идентификационных признаков письма:

а) ориентирует экспертов-криминалистов на отыскание в исследуемых объектах значительного количества признаков определенного качества, что усиливает обоснованность и достоверность заключения эксперта-почерковеда; б) дает единообразное понимание всеми экспертами-почерковедами идентификационных признаков, единое наименование их в заключениях, устраняет неправильную и непонятную терминологию из заключений и делает их понятными практическим работникам; в) систематизирует признаки по различным объектам, указывая этим путь (метод) изучения признаков от общего к частному и, таким образом, имеет научно-методическое значение в работе экспертов. Работа по классификации признаков не может остановиться, она должна продолжаться систематически, чтобы все новые и новые вариации признаков пополнили имеющиеся классификации. Классификация признаков письма русской письменности не всегда может быть применима для исследования рукописей, исполненных на других языках народов нашей страны. В одних случаях признаки, предусмотренные данной классификацией, могут быть использованы в исследуемых рукописях, в других случаях будет только часть их, а иные окажутся новыми, не предусмотренными классификацией, применяемой в русской письменности. В главе приводится классификация признаков письма, принятая в советской криминалистике и экспертной практике.

В третьей главе — «Особенности формирования азербайджанского письма и классификации его идентификационных признаков» исследуются вопросы истории формирования азербайджанской письменности и классификации ее признаков.

Практика экспертных учреждений Азербайджанской ССР (научно-исследовательского института судебной экспертизы юридической комиссии при Совете Министров Азерб. ССР, научно-технического отдела МООП Азерб. ССР) показывает, что криминалистическая экспертиза письма, выполненного на азербайджанском языке, составляет почти половину всего количества исполненных почерковедческих экспертиз. Как известно, эксперты-почерковеды Азерб. ССР выполняя криминалистические экспертизы письма, пользуются признаками

письма, разработанные для русской письменности. Это обстоятельство отражается на обоснованности выводов эксперта и в ряде случаев является одной из причин невозможности решения поставленных эксперту вопросов по существу. Поэтому назрела необходимость классификации признаков письма для криминалистического исследования азербайджанской письменности. Поскольку классификация признаков азербайджанской письменности немыслима без исследования азербайджанской письменности, в главе освещается формирование и развитие азербайджанского литературного языка и письменности, а также лексические, диалектные и орфографические особенности азербайджанского языка. Азербайджанская письменность, как и другие письменности, прошла определенные ступени развития.

В диссертации освещен вопрос о применении арабского алфавита, алфавита на основе латинской графики, введенный в 1923 г. после установления Советской власти в Азербайджане. Более подробно освещается новый азербайджанский алфавит на основе русской графики, введенный с января 1940 г. Азербайджанский язык является одним из старописьменных языков тюркской группы. Он оформлялся на территории Азербайджана на базе огузских и кыпчакских племенных языков¹. Современный азербайджанский язык, имеющий связи с указанными древними языками, испытал на себе влияние арабского и персидского языков и, будучи окружен кавказско-иберийскими языками, со временем выработал свои особенности, отличающие его от других родственных тюркских языков. В связи со сказанным и азербайджанская письменность имеет свою специфику.

В настоящее время очень редко в Азербайджане пользуются арабским алфавитом. Но старшее поколение, нередко пишет буквами арабского алфавита. В экспертные учреждения Азербайджана поступали и иногда поступают на экспертизу документы, тексты которых или подписи в них выполнены буквами арабского алфавита. В работе освещены некоторые особенности криминалистического исследования арабской письменности. Поскольку арабский алфавит, используемый в азербайджанской письменности очень сходен с арабским алфавитом в казахской и узбекской письменностях, можно применить общие и частные признаки, разработанные для названных пись-

¹ М. Ш. Ширалиев. О диалектной основе Азербайджанского национального языка. Ж., Вопросы языкознания, № 1, М., 1958 г. стр. 78—84.

менностей, и в исследовании азербайджанской письменности¹. Однако, в диссертации отмечается, что для исследования указанных рукописей, следователь и суд, назначавшие экспертизу, должны представить образцы, исполненные арабским алфавитом. Необходимо отметить, что эксперт, не владеющий арабской письменностью, не может производить экспертизу письма, исполненного буквами арабского алфавита. Это же касается и исследования рукописей, в которых еще нередко применяется латинизированный алфавит.

По правилам орфографии азербайджанского языка в период применения латинизированного алфавита, не всегда возможно было правильно написать заимствованные слова, например, из русского языка. Например, слово «fabrika» (фабрика) писалось по-разному: одни писали «fabriq», другие «fabrik», третьи «fabrika». Выявление таких особенностей при криминалистическом исследовании письма, исполненного на азербайджанском языке, наряду с признаками письменной речи и почерка в сравниваемых рукописях будет являться существенным идентификационным признаком для установления личности пишущего.

В главе освещены некоторые особенности латинского алфавита. Они должны быть учтены экспертами при исследовании документов, выполненных латинским алфавитом. Учитывая указанные особенности, автор подчеркивает в работе необходимость наличия соответствующего сравнительного материала — образцов почерка или подписи.

Что касается нового алфавита на основе русской графики, введенного в Азербайджане с 1 января, 1940 г., то он состоит из 32 букв и апострофа. В нем использованы почти все буквы русского алфавита, за исключением нескольких букв, которые были исключены. Дополнительно были введены буквы обозначающие звуки характерные для азербайджанского языка. В 1958 г. в азербайджанский алфавит были внесены изменения: буквы «ц», «я», «ю», «э» устраняются, а буква «й» заменяется «j». Азербайджанский алфавит не передает все звуки азербайджанского языка. Одной буквой может передаваться несколько звуков, либо один звук может обозначаться несколькими буквами. Эта особенность азербайджанского языка имеет существенное значение для исследования текстов, в частности способствует обнаружению орфографических ошибок, вызванных тем, что слова написаны не по правилам орфографии, а по

¹ Б. М. Мукашев. Почерковедческое исследование текстов и подписей, выполненных арабским шрифтом. Сборник научных трудов АНИИСЭ, вып. I, Алма-Ата, 1959 г.; Б. М. Пинхасов. Криминалистическая экспертиза почерка, канд. дисс. М., 1964; Р. Алимова. Криминалистическая судебно-почерковедческая экспертиза рукописей, выполненных на узбекском языке. Автореферат, канд. дисс. М., 1964.

их произношению. Буква «п» может произноситься как «п» и «б», например «пэлэнк» (тигр) произносится как «п», а в слове «ашпаз» (повар) как буква «б». Такое произношение может проявиться и в письме, что служит ценным идентификационным признаком.

Несмотря на то, что криминалистическое исследование документов, написанных на азербайджанском языке, в своей научной основе, сходно с исследованием документов, выполненных на русском языке, исследование существующей ныне азербайджанской письменности заслуживает особого внимания. Данное положение связано во-первых, с наличием нескольких букв азербайджанского алфавита, во-вторых с лексическими, диалектными и орфографическими особенностями азербайджанского языка.

Исследование указанных особенностей имеет большое значение для криминалистической экспертизы азербайджанской письменности.

В главе дается классификация признаков азербайджанского письма и подписи и их идентификационное значение. Для классификации признаков в основе принята схема применительно к исследованию текстов и подписей, выполненных на русском языке, но с выделением особенностей азербайджанской письменности. Далее рассмотрены особенности письменной речи, топографии и почерка, проявляющиеся в азербайджанском языке и даны рекомендации по их исследованию. При классификации признаков письма, выполненного на азербайджанском языке, подробно освещены лексические особенности азербайджанского языка. Азербайджанский язык характеризуется богатой и разносторонней лексикой. За годы Советской власти словарный состав азербайджанского языка пополнился новыми словами и выражениями, некоторые слова перешли в число архаизмов, изменилось также смысловое значение отдельных слов. Словарный состав азербайджанского языка пополнился за счет основного словарного фонда языка и путем заимствованных слов и терминов русского языка. Новые слова и термины были созданы с помощью грамматических средств (с помощью словообразующих аффиксов).

Азербайджанский язык отличается наличием развитой синонимии, например, слова «нэм», «јаш», «һөјүш», «сулу» употребляются в значении «влажный». Кроме синонимов в азербайджанском языке употребляются и омонимы. Например, слово «көк» имеет значение (морковь, основа, корень дерева). В азербайджанском языке употребляются также антонимы — например, «јаваш-јаваш» (медленно). Азербайджанскому языку присущи фразеологические словосочетания, часто употребляемые в быту. К ним относятся: идиомы — «үрэк гопмаг» (испугаться), обороты речи: «ана вэтэн» (родина мать). Упо-

требление таких слов и выражений в исследуемых документах, выполненных на азербайджанском языке, может оказать помощь эксперту и служить ценным признаком письменной речи.

В азербайджанском языке есть слова, превратившиеся в архаизмы. Архаизмы в азербайджанском языке могут являться средством индивидуализации письменной речи отдельных лиц.

Не менее важным лексическим признаком является употребление диалектных слов и выражений. Азербайджанский язык характеризуется большим разнообразием диалектов. В настоящее время в азербайджанском языке еще сохраняются диалектные особенности в устной и письменной речи отдельных лиц, обучавшихся грамоте в условиях определенного диалекта. В экспертной практике криминалистических учреждений Азербайджана в исследуемых документах, выполненных на азербайджанском языке, встречаются разнообразные диалектные особенности и их использование для идентификации пишущего имеет свою специфику. В работе рассматриваются диалекты и диалектные группы. При исследовании анонимных писем, особенно когда текст выполнен со значительным искажением, изучение и выявление в письме признаков местных диалектов, а также диалектно-орфографических ошибок может указать на местность, откуда происходит исполнитель письма, что облегчает розыск его автора. Кроме того их устойчивое повторение в рукописях может оказать помощь при идентификации личности. Эти выводы подтверждаются практикой производства почерковедческих экспертиз в экспертных учреждениях Азербайджана.

По новым орфографическим правилам в азербайджанском алфавите были заменены некоторые буквы (1958 г. «Правила орфографии азербайджанского языка»). В настоящее время действуют правила орфографии азербайджанского языка, но многие люди при письме применяют устаревшие орфографические правила, допускают разнообразие в написании слов и словосочетаний. В практике производства криминалистической экспертизы письма встречаются такие случаи, когда исследуемый документ датирован, например, *от 1947—1949 гг., а в тексте применены правила орфографии азербайджанского языка, утвержденные в 1958 г.* Выявление такого рода ошибок может оказать существенную помощь эксперту и следователю. Устойчивые, неправильные, согласно правилам орфографии, написание одних и тех же слов может иметь значение ценного идентификационного признака. Излагаемые положения подтверждены и экспериментальным материалом.

Одной из орфографических ошибок является неправильное написание арабских цифр. По правилам азербайджанской орфографии после арабских цифр пишется дефис и приставки

«чи», «чу», «чы», «чу». Отсутствие после арабских цифр дефиса или приставки будет являться ценным идентификационным признаком.

Топографические признаки применительно к русской письменности, вполне применимы и к азербайджанской письменности, за исключением рукописей, исполненных арабским алфавитом.

В существующем азербайджанском алфавите имеются 7 букв (h, ø, k, ç, f, y, j) отсутствующие в русском алфавите. Поскольку наличие специфических букв азербайджанского алфавита не оказывает заметного влияния на общую характеристику почерка и общие признаки, то классификация признаков почерка применительно к русской письменности вполне применима в криминалистическом исследовании рукописей, исполненных на азербайджанском языке. В диссертации приведена классификация частных признаков почерка применительно к рукописям, выполненным на азербайджанском языке. Безусловно приведенная классификация не исчерпывает всех особенностей почерка, поскольку даже в одном почерке варианты этих признаков отражаются весьма не одинаково и не во всех буквах. Однако, приведенная диссертантом классификация ориентирует эксперта на то что он должен обратить внимание при изучении рукописей, выполненных на азербайджанском языке.

В данной главе диссертации рассматриваются также особенности классификации признаков подписей, выполненных на азербайджанском языке. Автор рекомендует, что кроме транскрипции в исследовании подписи нужно иметь в виду следующие группы признаков: 1) признаки письменной речи; 2) топографические признаки; 3) общие признаки; 4) частные признаки.

Признаки письменной речи могут проявляться в подписи в виде орфографических ошибок. В практике криминалистической экспертизы подписи в Азербайджане наблюдаются случаи, когда в подписи, исполненной от имени лица, выполняющего свою подпись правильно, допускаются орфографические ошибки. Этот признак является существенным и, в совокупности с другими признаками, позволяет эксперту установить личность исполнителя подписи. В практике возникают значительные трудности при исследовании подписей, имеющих условную транскрипцию. Преодолеть данные трудности возможно удастся в дальнейшем при использовании математических методов, с помощью которых, вероятно, удастся закодировать и исследовать безбуквенные штрихи. Как наблюдается, в практике возникают также трудности и при исследовании сходных подписей однофамильцев (членов одной семьи, и лиц, нося-

щих одинаковую фамилию)¹. В связи с тем, что в Азербайджане данный вопрос не разрабатывался, диссертантом была проведена экспериментальная работа, результаты которой являются предварительными². Обобщение экспериментального материала указывает на то, что в подписях однофамильцев имеются как совпадающие так и различающиеся признаки. Выявленный экспертом комплекс различающихся признаков при наличии указанных совпадающих признаков, позволит дифференцировать подписи поскольку совпадающие признаки в данном случае не могут считаться существенными.

В четвертой главе «Вопросы методики криминалистической экспертизы документов, выполненных на азербайджанском языке, оценка и использование заключений эксперта в следственной и судебной практике», — изложены тактические приемы подготовки следователем и судьей материалов для почерковедческой экспертизы и требования, предъявляемые к сравнительным материалам для экспертизы письма, выполненного на азербайджанском языке. Как показывает анализ возвращенных материалов и направляемых экспертами ходатайств о дополнении их показывает, что основными недостатками подготовки материалов для почерковедческой экспертизы в Азерб. ССР являются:

1) Нарушение процессуальной обоснованности назначения экспертизы; 2) Неполнота представления исследуемых документов — вещественных доказательств; 3) Нередко не производится следственный осмотр документов вещественных доказательств, вследствие чего следователи и судьи не выясняют полностью, что именно подлежит исследованию в этих документах; 4) Недостаточная ясность или неполнота вопросов, поставленных эксперту; 5) Недостаточно полно выясняется круг лиц, имевших отношение к составлению документа, что приводит к неполноте собирания сравнительного материала; 6) Нередко не выясняется точное происхождение образцов (свободных) в виду чего среди них оказываются образцы, выполненные не теми лицами, о которых ставятся вопросы (не подозреваемыми и не оспаривающими); 7) Отсутствие или недостаточное количество собирается свободных образцов почерка и подписей; 8) Отсутствие свободных образцов почерка и подписей, относящихся ко времени исполнения исследуемых документов; 9) Отсутствие или недостаточное количество эксперментальных образцов почерка и подписей; 10) Следователи и

¹ Данный вопрос применительно к русской письменности исследован А. Б. Бродской. См. О пределах сходства подписей однофамильцев (криминалистика и судебная экспертиза), вып. 1, Киев, 1964 г.

² Для экспериментирования были взяты подписи 70 лиц, имеющих одинаковую фамилию — Мамедов, 10 подписей — Алиев и 10 подписей — Гасанов.

судьи экспериментальные образцы получают без соблюдения условий, при которых выполнялся документ.

Указанные недостатки подготовки материалов для криминалистической экспертизы письма приводят к излишней затрате времени, вызывают затруднения в работе эксперта, служат причиной возвращения материала экспертизы без исполнения и в какой-то степени служат причиной ошибочного заключения. В целях устранения рассмотренных недостатков АзНИИ-СЭ проводит большую научно-методическую работу среди следователей и судей.

В данной главе рассмотрены основные положения методики криминалистической экспертизы документов, выполненных на азербайджанском языке. Методика криминалистического идентификационного исследования письма состоит из отдельного исследования, сравнительного исследования и оценки результатов сравнительного исследования. При отдельном исследовании рукописей и подписей выполненных на азербайджанском языке, в первую очередь изучаются признаки письменной речи. Изучая признаки письменной речи в рукописи, выполненной на азербайджанском языке, нужно выделить и изучить профессиональные слова, архаизмы, диалектные обороты, заимствованные слова из других языков, привычные орфографические ошибки, диалектно-орфографические ошибки. Особенно следует обратить внимание на диалектные особенности, которые в дальнейшем помогут определить, откуда происходит исполнитель, а в совокупности с иными признаками — идентифицировать личность по письму.

При исследовании подписей в ходе отдельного исследования иногда выявляются орфографические ошибки, имеющие идентификационное значение. Если исследованию подлежит цифровой материал, то в стадии отдельного исследования признаки выявляются и изучаются с учетом специфики азербайджанского письма, изучается и выявляется как наличие дефиса и приставки. В случае исследования рукописей, выполненных арабским алфавитом необходимо учесть особенности графического изображения знаков этого алфавита. В стадии сравнительного исследования признаки сопоставляются и эксперт анализирует какие признаки совпадают, какие различаются. В зависимости от характера и объема рукописей возникают некоторые особенности в сравнительном исследовании. Если исследуются тексты, то целесообразно сравнение начинать с сопоставления признаков письменной речи.

Вслед за признаком письменной речи сравниваются топографические признаки письма. Последние иногда весьма ценны для исследования текстов, выполненных на азербайджанском языке буквами арабского алфавита. После чего исследуется общая характеристика почерка, общие и частные

признаки. При этом также следует соблюдать определенную последовательность в сопоставлении. Здесь же освещены вопросы сравнительного исследования цифровых записей.

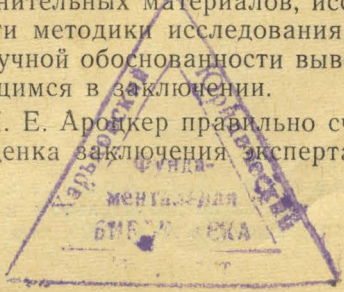
347

Важным моментом в исследовании является оценка экспертом результатов сравнительного исследования. В работе даются рекомендации по оценке экспертом обнаруженных совокупностей признаков. Комплекс совпадающих и различающихся признаков оценивается экспертом, с точки зрения достаточности и вывод может быть сделан только при выявлении устойчивой и индивидуальной совокупности признаков (т. е. комплекса). Выводы эксперта должны вытекать из исследовательской части заключения и находиться в связи со всем исследованием. Ответы должны излагаться в той последовательности в какой шло решение вопросов в исследовательской части заключения, что облегчает проверку и оценку выводов. В экспертной практике Азерб.ССР имеют место выводы эксперта-почерковеда: 1) категорически-положительные; 2) категорически-отрицательные; 3) вероятные-положительные или отрицательные; 4) вывод о невозможности решения поставленных перед экспертизой вопросов; 5) выводы о групповой принадлежности; 6) выводы по неидентификационным вопросам.

Автор разделяет мнение тех процессуалистов и криминалистов, которые считают допустимым дачу вероятных заключений экспертом, считая, что вероятные выводы полезны только в одном отношении, что они помогают следователю строить версии, выбирать нужное направление расследования.

Заключение эксперта-почерковеда, данное в любой форме подлежит оценке следователем и судом. В ст. 79 УПК Азерб. ССР сказано, что устанавливаемые заключением эксперта данные, как и всякое другое доказательство по делу, подлежат проверке и оценке лицом, производящим дознание, следователем, прокурором и судом в связи со всеми обстоятельствами дела. Оценка заключения эксперта следователем и судом состоит в определении его научной достоверности и доказательственного значения выводов. Кроме того, заключение эксперта-почерковеда оценивается и как источник доказательства с точки зрения соблюдения норм уголовно-процессуального закона при назначении и проведении экспертизы полноты и качества сравнительных материалов, исследованных экспертом, правильности методики исследования, логической последовательности, научной обоснованности выводов эксперта данными, содержащимися в заключении.

В. П. Колмаков и Л. Е. Ародкер правильно считают, что наряду с понятием «оценка заключения эксперта» целесооб-

разно ввести и понятие «использование заключения эксперта»¹. Но вместе с тем оценка заключения эксперта тесно связана с использованием его. Использование заключения эксперта есть установление с его помощью определенных обстоятельств, имеющих значение для дела.

В результате анализа и оценки процессуальной и криминалистической сторон заключения эксперта-почерковеда, следователь и суд могут принять его в качестве доказательства и использовать в доказывании, либо признав его необоснованным, отвергнуть и назначить повторную экспертизу, а в случае признания заключения недостаточно ясным или полным назначить дополнительную экспертизу (ст. 76 УПК Азерб. ССР).

В ходе подготовки настоящей диссертации изучались уголовные дела, по которым производилась криминалистическая экспертиза письма, с целью установления, как оцениваются, и используются заключения экспертов.

В большинстве случаев следователи и судьи правильно оценивают и используют их для обоснования обвинительного заключения и судебных приговоров. Вместе с тем, нередки случаи, когда следователи и судьи неправильно оценивают заключение эксперта, а также не в полной мере используют их в доказывании и в обосновании своих решений.

Из 100 изученных нами уголовных дел, рассмотренных судами, по которым проводилась криминалистическая экспертиза письма, всего лишь по четырем в судебном заседании оглашались заключения эксперта, что конечно, снижает качество судебной работы, аргументированность и обоснованность судебных решений (приговоров). Результаты изучения уголовных дел позволяют сделать вывод о том, что органам расследования прокуратуры и суда необходимо решительно устранять отмеченные недостатки, внедрять научные методы оценки использования заключений экспертов-почерковедов.

¹ В. П. Колмаков, Л. Е. Ароцкер. Правильно использовать заключение экспертизы на предварительном и судебном следствии. Ж., Социалистическая законность № 8, 1964, стр. 31.